

Сидоров Александр Сергеевич, Сидоров Сергей Александрович

ПОЛИТИКА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье авторы рассматривают приоритетные направления политики опережающего развития Дальнего Востока России в условиях международной изоляции, экономических санкций и усиления военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Авторы приходят к выводу, что, являясь стратегическим регионом России, Дальний Восток сохраняет своё большое значение для обороны государства. В последние годы проводится политика смены модели развития региона. Главным компонентом этого процесса призвана стать сбалансированная внутрирегиональная, общероссийская и международная интеграция.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 93-98. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 327

Политология

В статье авторы рассматривают приоритетные направления политики опережающего развития Дальнего Востока России в условиях международной изоляции, экономических санкций и усиления военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Авторы приходят к выводу, что, являясь стратегическим регионом России, Дальний Восток сохраняет своё большое значение для обороны государства. В последние годы проводится политика смены модели развития региона. Главным компонентом этого процесса призвана стать сбалансированная внутрирегиональная, общероссийская и международная интеграция.

Ключевые слова и фразы: санкции; международная изоляция; Азиатско-Тихоокеанский регион; угрозы безопасности; модель выживания; территории опережающего развития; интеграция; политика сотрудничества.

Сидоров Александр Сергеевич

*Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
sidorov1061@yandex.ru*

Сидоров Сергей Александрович

*Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Хабаровске
sidorov1061@yandex.ru*

**ПОЛИТИКА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В 2012 году обозначился серьезный сдвиг в военно-стратегических приоритетах США, связанных непосредственно с Азиатско-Тихоокеанским регионом (далее – АТР). О серьезности намерений США говорят долгосрочные планы сосредоточения 60% сил и средств ВМФ в регионе к 2020 г. [23]. США считают, что в данном регионе их политические, экономические и военные интересы неоспоримы [22, с. 178].

Развивая систему ПРО в АТР, США в какой-то момент должны будут решать вопрос о взаимодействии в данной области с Китаем. Это при том, что в Китае не верят в направленность американской ПРО против Северной Кореи, то есть США лукавят, а на самом деле создают потенциал против Китая. Согласно оценкам российских экспертов, ядерные силы Китая, фактически составляющие около 50 развернутых моноблочных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и способные достичь территории США, весьма уязвимы для упреждающего обезоруживающего удара. Это связано как с отсутствием у КНР развитых средств преодоления ПРО, так и системы раннего предупреждения о ракетном нападении [7, с. 165-177].

В документе, описывающем изменения военной доктрины США, говорится, что экономические интересы и интересы безопасности США неразрывно связаны с аркой, опоясывающей Азию с юга – от западной части Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии [30].

Повышение военно-стратегического внимания США к АТР приведет к укреплению военных блоков и расширению американских военных баз в этом регионе, а также даст мощный импульс развитию военно-морских сил США, включая развертывание систем ПРО морского базирования SM-3 (*Standard Missile – 3*) в этом районе. Усиление военной активности Вашингтона в непосредственной близости от Китая и России (один из концов упомянутой «арки» упирается прямо в них) неизбежно усилит озабоченность этих двух стран складывающейся стратегической обстановкой в АТР и потребует ответных мер по обеспечению своей безопасности в данном регионе.

В начале XXI в. в АТР сложилась ситуация, когда решение ключевых проблем региональной безопасности в значительной степени зависит от ведущих государств региона, прежде всего от России, КНР и США [3, с. 173]. Из этого вытекает необходимость развития их отношений в контексте позитивного разрешения взаимных противоречий с целью снижения вероятности региональных и субрегиональных конфликтов.

Вашингтон видит в быстром экономическом росте Китая угрозу своей безопасности. Однако при сложившемся балансе сил в регионе в ближайшее время радикальных изменений произойти не должно, поскольку существует определенная паритетная равновесность. Американские политологи обращают особое внимание на укрепление оси двусторонних оборонительных связей США и их региональных союзников [9, с. 45-46], а также ключевое значение американо-китайских отношений в деле создания региональных режимов безопасности.

Американские политики и ученые озабочены перспективами участия КНР в уже существующих региональных режимах безопасности. Сотрудники Центра азиатских исследований *Heritage Foundation* полагают, например, что США отнюдь не преуспели за последние 15 лет в вовлечении Китая в международные режимы, такие как режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ) и др. [5].

Рассматривая отношения США с Китаем, бесспорный авторитет в этой области исследований Г. Хардинг рекомендует Вашингтону проводить селективную политику в отношении Пекина: с одной стороны, – ослабления и расчленения (*Fragmentation*), с другой – сдерживания (*Containment*), с третьей – комплексной вовлеченности (*Comprehensive Engagement*); и одновременно он рекомендует администрации США проводить

в отношении Китая политику интеграции (Integration). Последняя означает поощрение расширения двусторонних экономических и политических связей КНР со своими соседями, а также многостороннего сотрудничества в рамках АТР [24, p. 663].

Перспективы развития американской ПРО непосредственно связаны с характером угроз безопасности США и их союзников в АТР. Основным источником возможного ракетного нападения считается КНДР. США уделяют этой проблеме особое внимание, поскольку под ударом могут оказаться американские силы, дислоцированные в Республике Корея, а также на островах Окинава и Гуам. Напомним, что договор о мире между КНДР и Республикой Корея так и не подписан, то есть де-юре они находятся в состоянии войны, а Вашингтон связан с Сеулом союзническими обязательствами. Считается, что Пхеньян обладает количеством плутония, достаточным для создания пяти ядерных боеголовок, а также производственными и технологическими возможностями для обогащения урана. Согласно американским оценкам, в КНДР разработаны моноблочные ракеты малой, средней и промежуточной дальности. В США считают, что Китай не просто помогал в развитии северокорейской космической программы, но и передавал технологии, материалы и компоненты для создания баллистических ракет. В свою очередь, КНДР в течение многих лет активно сотрудничала в этой сфере с Ираном, Сирией, Пакистаном, Египтом, Йеменом и Ливией [26]. В США считают, что Россия также помогала КНДР в создании ракетно-ядерного оружия. Например, прототипом ракеты *Taero Dong* считают снятую с вооружения российскую ракету R-27 разработки 1960-х гг., которая, по американским данным, была продана КНДР в 1990-е гг. [25].

Китай также вызывает тревогу у администрации Б. Обамы. В отношении Пекина Вашингтон все более склоняется к политике стратегического соперничества. Если прежде в официальных документах больше говорилось о намерении развивать контакты по линии министерств обороны двух государств, то в военной доктрине 2012 г. под названием «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века» подчеркивается, что Китай создает вызовы безопасности. Именно поэтому, наряду с продолжением диалога, США сделают все необходимое, чтобы обеспечить доступ к своей военной инфраструктуре в АТР и сохранить возможности для беспрепятственного выполнения миссий в рамках военных обязательств перед союзниками [6, с. 2-9].

По данным министерства обороны США, представленным конгрессу в 2015 г., Китай имеет 50-70 МБР в шахтном и мобильном вариантах, а общее количество ядерных боеголовок оценивается в 250 ед. Значительно увеличилось и количество баллистических ракет (БР) ближнего радиуса действия – до 1 200 ед., причем большинство из них сосредоточено вблизи Тайваньского пролива. Ожидалось, что в 2015 г. начнется патрулирование стратегическими ядерными подводными лодками класса *Jin*, оснащенными 12 ракетами CSS-NX-14/JL-2 с дальностью 7 400 км [27]. Таким образом, у Китая появятся первые средства морского базирования для нанесения ответного ядерного удара. Правда, по параметру шумности китайские подлодки пока значительно уступают новейшим российским и американским образцам. В этих условиях официальная позиция Пекина о безоговорочном неприменении первым ядерного оружия не вызывает полного доверия на Западе. Такое положение создает для США серьезный стимул для создания региональной ПРО, с тем чтобы затруднить достижение Китаем возможности нанесения гарантированного ответного удара.

Отметим, что долгие годы Китай официально выступал против создания систем ПРО, называя их проявлением силовой политики США и СССР/России. И только после успешного испытания собственного противоспутникового оружия (2007 г.) и средств ПРО (2010 и 2013 гг.) Пекин ясно продемонстрировал, что давно взял на вооружение те самые технологии, которые прежде осуждал. Правда, пока Китай не обладает системой раннего предупреждения о ракетном нападении, и живучесть ядерных сил обеспечивается за счет глубоких подземных укрытий-тоннелей, общая длина которых оценивается в 4 800 км [15, с. 251-271].

Отношения США и Китая осложняются борьбой за влияние в стратегически важном для обоих государств АТР. Особую тревогу министерства обороны США вызывает идущая быстрыми темпами модернизация вооруженных сил КНР, включая ракетно-ядерный арсенал. Помимо растущего напряжения между США и КНР, которое связано с наращиванием американского военного присутствия в регионе, между ними сохраняется напряженность отношений по вопросу о Тайване. Значительные силы и ракетное вооружение Китая сосредоточены именно вдоль Тайваньского пролива. Армия Китая обладает достаточно мощным арсеналом моноблочных ракет всех радиусов действия, а также разрабатывает крылатые ракеты различного базирования, которые могут нести ядерный заряд. Особое внимание американские эксперты из Национального центра воздушно-космической разведки обращают на твердотопливную баллистическую ракету среднего радиуса действия CSS-5 [29].

Таким образом, можно считать, что российская и китайская позиции относительно усиления американского присутствия и продвижения американской ПРО к их границам близки: оба государства видят в нем непосредственную угрозу безопасности. Для России важно, что Китай имеет близкие позиции по проблеме ПРО, что отражено в совместных официальных заявлениях по этому поводу, в том числе в рамках ШОС.

В условиях международной изоляции России и незаконных санкций Запада, появления новых угроз национальной безопасности необходимость срочного и крупномасштабного импортозамещения потребовала поворота страны к Тихому океану в качестве национального приоритета на весь XXI в. В настоящее время создана устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов Российской Федерации, повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире [18]. Закончился период, когда в экономике и политике доминировал Запад. Произошло смещение экономического и финансового «центра притяжения» в АТР, где на долю только 21 страны – участницы АТЭС уже приходится

57% мирового ВВП и около 40% населения планеты. Согласно прогнозам специалистов, Китай выходит в мировые лидеры: по итогам 2014 г. ВВП Китая составил 19,2 трлн долл., тогда как США – только 18,2 трлн [4].

Дальний Восток оказался ключевым звеном, будучи наиболее вовлечённым во внешнеэкономические связи со странами АТР. Являясь стратегическим регионом России, Дальний Восток сохраняет своё большое значение для обороны государства. Дальний Восток примыкает к государственной границе с ведущими сопредельными странами АТР на протяжении 23 тыс. км. Свыше 60% муниципальных образований региона являются пограничными, на их территории проживает более 80% населения Дальневосточного федерального округа [16], значительная часть которого связана совместным предпринимательством с деловым миром стран АТР.

Необходимо отметить, что в правящих кругах последние десятилетия рассуждают на тему, что делать с Дальним Востоком. Каждый раз в соревновании с центральными регионами России Дальний Восток проигрывал, поэтому, когда полезность региона, измеряющаяся количеством сырья, геополитическими приоритетами, балансом политических и военных сил, сходилась на нет, о Дальнем Востоке забывали. Вспоминали лишь при изменении условий, однако проблема необходимости развития Дальнего Востока никогда не снималась с повестки дня. Так, если в 50-е гг. XX в. была сформулирована концепция освоения природных ресурсов Дальнего Востока на основе централизованных ресурсов государственного бюджета для снабжения промышленности СССР сырьём и экспорта его в страны АТР, то в 90-е гг. был разработан вариант создания смешанной экономики на основе экспортно-ориентированного производства и системы трёх рынков: внутрирегионального, российского межрегионального и рынка АТР.

История последних двух столетий свидетельствует о том, что любые попытки российской политики действовать, склоняясь в одну сторону, будь то в сторону Европы или Востока, неизбежно ведут к расшатыванию базиса и подрывают основы идентичности общества. Постепенное выправление этого тяжелого одностороннего крена началось с кратковременного премьерства Е. М. Примакова. Затем корректировка политической линии происходила в течение восьми лет президентства В. В. Путина. Позитивные итоги этого курса – укрепление внутренней стабильности в России и ее международного положения – наглядное свидетельство конструктивного характера евразийской ориентации. В ноябре 2000 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной. Думаю, пришло время нам вместе со странами, входящими в Азиатско-Тихоокеанский регион, переходить от слов к делу – наращивать экономические, политические и другие связи. Все возможности для этого в сегодняшней России есть» [13]. В этих словах не только взгляд на прошлое, но и обращение к задачам будущего по определению роли и места нашей страны в азиатском сообществе.

Важно подчеркнуть, что Дальний Восток продолжает и сегодня соответствовать «модели выживания», а не развития, оставаясь и после развала СССР добытчиком сырьевых богатств и их поставщиком в страны АТР. На это уходят все инвестиции, поступающие в Дальневосточный регион. Так, с 2000 по 2014 гг. объём их увеличился в 16,5 раза, с 0,6 до 9,9 млрд долл., однако 93%, или 9,3 млрд долл., пошли на добычу и поставку в страны АТР природных богатств региона [17, с. 9]. Кроме этого, при сохранении объёма инвестиций в основной капитал в нём значительно увеличилась доля собственных средств региона – с 18,7% в 2009 г. до 45,2% в 2014 г. Данный факт свидетельствует не только об увеличении инвестиционной активности дальневосточных предприятий, но и об улучшении их финансовых показателей. В этих условиях произошло снижение численности безработных в Дальневосточном регионе на 34,3%, или на 114,4 тыс. чел. (2009 г. – 333,4 тыс. чел.; 2014 г. – 219 тыс. чел.) [Там же, с. 48].

Справедливости ради следует отметить, что в последние годы проводится политика смены модели развития региона. Главным компонентом этого процесса призвана стать сбалансированная внутрирегиональная, общероссийская и международная интеграция. В 2014 г. на государственном уровне началось обсуждение вопросов создания на Дальнем Востоке территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) с особыми правовыми режимами и льготными экономическими условиями для предпринимательской, производственной и иных видов деятельности. Прообразом ТОР стали проекты особых экономических зон (далее – ОЭЗ), которые реализовывались на территории России, но не дали впечатляющих результатов ввиду отсутствия стабильной правовой основы их деятельности [12].

ТОР стали своеобразным фундаментом для процесса обеспечения динамичного развития региона в рамках положений «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [19].

Важным этапом в создании ТОР стало принятие Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», закрепившего правовой режим функционирования ТОР, меры господдержки предпринимателей и производителей, а также порядок реализации на них различных видов экономической деятельности и создания благоприятных условий для населения [11]. ТОР создаётся на 70 лет, на ней действует особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, в том числе особые льготные ставки арендной платы, особое налогообложение резидентов, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, применение процедур свободной таможенной зоны и др. Создание инфраструктуры ТОР осуществляется на средства бюджетов федерального, регионального и местного уровней и внебюджетных источников.

Отметим, что Япония, Китай, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Индонезия стали передовыми технологическими, промышленными, научными и финансовыми державами благодаря методу концентрации ресурсов и их усилий. Опыт сопредельных стран АТР явился основой для решения задач, определённых Федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

В Министерстве развития Дальнего Востока были разработаны критерии конкурентоспособности терри-

торий, претендующих на опережающее развитие. Из них отметим четыре, на наш взгляд, наиболее важные: необходимость динамичного развития региона для инвестиционной привлекательности; формирование у населения региона новых ценностей; создание комфортных условий для развития бизнеса; наличие сильных авторитетных лидеров [14]. Руководствуясь этими критериями, сотрудники Минвостокразвития исследовали всю территорию Дальнего Востока, осмотрели свыше 400 площадок для создания ТОР, отобрали 14 наиболее подходящих с ориентацией на тихоокеанский рынок, предусмотрев налог на прибыль не выше 10%, подключение к электричеству – не более месяца, как в Южной Корее; цены на электроэнергию – не выше 4,5 рублей, получение разрешения на строительство – не более 26 дней, как в Сингапуре. Необходимо отметить, что закон о ТОР гарантирует пятилетние каникулы по налогам на прибыль, льготные условия аренды земли, подключения к энергосетям, найма иностранных специалистов и т.д.

Для ТОР отобраны как новые площадки «в чистом поле» (логистическая ТОР «Надеждинская» Приморского края), где должны реализовываться абсолютно новые проекты, так и уже действующие производства (якутский проект «Композитный кластер» на базе предприятия «Технологии базальтовых материалов» или Петропавловск-Камчатский морской торговый порт). ТОР «Комсомольск», где будут построены предприятия по выпуску двигателей, агрегатов, узлов и другой продукции для компании «Гражданские самолёты Сухого», Комсомольского-на-Амуре авиационного завода, Амурского судостроительного завода, рассматривается как особо важная. Общий объем инвестиций для первых трех ТОР составит 60,39 млрд руб., из них 52,89 млрд руб. – частных инвестиций, 7,5 млрд руб. – бюджетных, и позволит создать более 8700 рабочих мест [20].

В деловом мире стран АТР к ТОР Дальнего Востока России сформировался большой интерес. Подписано 19 инвестиционных меморандумов с крупнейшими иностранными компаниями, среди них японские корпорации «Mitsubishi Corporation», «Mitsui», «Toyota Tsusho Corporation», а также китайские и корейские лидеры бизнеса. Однако первыми якорными инвесторами стали российские компании. ТОР «Хабаровск» расположится в пригороде, здесь будет налажено производство теплоизоляционных материалов, трубошпунта, металлов, построены тепличные комплексы и т.д. Инвесторами стали группа «Энергия», «ТехноНиколь», «Невада», «МТБ» и др. Инвесторами ТОР «Надеждинская» заявлены «Инком-ДВ», «Невада», здесь будет создан производственно-логистический комплекс, связанный с портами. ТОР «Комсомольск» ориентируется на производство комплектующих для авиапромышленности и судостроения.

На ближайшие три года бюджетом выделено для развития концепции ТОР 42 млрд руб., одновременно реализуются такие проекты, как «Сила Сибири» объёмом инвестиций в 2 трлн руб., космодром «Восточный» – свыше 300 млрд руб. инвестиций, модернизация БАМ и Транссиба – более 500 млрд руб. Всё это – мощный ресурс, который подкрепляет разворот страны к Тихому океану [2].

Задача создания на Дальнем Востоке страны в течение 15-20 лет экономики, сопоставимой по уровню развития с экономиками регионов сопредельных (приграничных) стран, потребовала изменения пространственного размещения производительных сил за счёт севера азиатской части России. Важнейшей задачей становится интенсивное формирование Северного широтного экономического пояса (далее – СШЭП), важного для России в целом. Развитие СШЭП основывается на создании и развитии интегрированных производственно-транспортных инфраструктурных зон (далее – ИПТЗ). В качестве «пилотных» проектов рассматриваются Нижнеангарская ИПТЗ в Красноярском крае, Южно-Якутская ИПТЗ в Республике Саха (Якутия) и Ванинско-Совгаванская ИПТЗ в Хабаровском крае, развитие и функционирование которых взаимосвязано [1].

Наряду с этим определяется промышленно-сервисная дуга на юге Дальнего Востока – создание контактной зоны с сопредельными экономиками Северо-Восточной Азии (Казахстан, Китай, Монголия). Такая дуга опирается на крупные промышленно-инфраструктурные сервисные узлы (Благовещенск, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск, Владивосток, Находка) и превращается в своеобразный фильтр на пути сырьевых, транспортных и энергетических потоков, обеспечивая производство добавленной стоимости, повышение доходности депрессивного субрегиона, увеличивая ресурсы накопления и инвестирования.

В связи с этим находим важным подчеркнуть, что политика опережающего развития Дальнего Востока России в XXI в. настолько значима, что, по оценкам экспертов, общий объем инвестиций в данные площадки составит 219,23 млрд руб., в том числе 13,7 млрд руб. бюджетных средств [8]. ТОР рассматриваются как «окна в глобальный рынок», что позволит Дальнему Востоку включиться в производственные цепочки стран АТР. При этом проекты разработки и эксплуатации недропользования останутся основными драйверами развития Дальнего Востока России. Таким образом, экономические санкции и жесткие меры международной изоляции ускорили изменение приоритетов в политике сотрудничества Российской Федерации с внешним миром.

Исходя из масштабности финансовых вложений в развитие Дальнего Востока, Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) провел большое исследование, представляющее взгляд россиян на Дальний Восток, которое показало, что Дальний Восток – перспективная территория развития для всей России. При этом 9% ее населения полагают, что она уже сейчас таковой является, 57% уверены, что она такой будет в ближайшие 10-15 лет, и еще 20% считают, что она станет перспективной в отдаленной перспективе – через 15 и более лет. 61% опрошенных поддерживают инициативу по бесплатному выделению участка земли на Дальнем Востоке. ВЦИОМ отмечает, что 20% российских граждан допускают участие в программе и последующий переезд на Дальний Восток [17, с. 32].

Таким образом, реализация политики опережающего развития призвана способствовать укреплению национальной экономики, политической стабильности в обществе, улучшению качества жизни граждан, обеспечению обороны страны, государственной и общественной безопасности. Россия в поисках путей разрешения политико-экономического кризиса планетарной цивилизации не только вернула себе статус великой державы, занимая все более важное место в силу своего положения, в том числе и геополитического, также

происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие. Мы полагаем, что решить глобальные проблемы планетарная цивилизация не сможет, пока мы сами и лидеры мирового развития не поймем, что представляет собой и чем может стать Россия в XXI веке.

Определение Россией своего вектора развития на Дальний Восток – это закономерность, и все исследованные нами в этой статье приоритеты в политике сотрудничества со странами АТР рассматриваются как поиск решения глобальных по своей сложности и масштабам проблем.

Список литературы

1. **Дальневосточный капитал.** 2015. № 1. 65 с.
2. **Дальневосточный капитал.** 2015. № 10. 66 с.
3. **Китай в мировой и региональной политике: история и современность** / отв. ред. Е. И. Сафронова. М., 2003. 190 с.
4. **Китай затмит США уже в 2016 году** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccibratsk.ru/news/110/> (дата обращения: 23.09.2016).
5. **Клэр М.** Война за ресурсы, последняя из войн [Электронный ресурс]. URL: <http://helionews.ru/20387-voina-za-resursy-poslednyaya-iz-vojn.html> (дата обращения: 03.10.2016).
6. **Коньшев В. Н., Сергунин А. А.** Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14. С. 2-9.
7. **Коньшев В. Н., Сергунин А. А.** Политика США по созданию противоракетной обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5. С. 165-177.
8. **Корень А. В., Татуйко А. В.** Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования. 2016. № 2. С. 619-622.
9. **Лаймэ С.** Стратегические трансформации, стратегические всплески и интересы США в АТР // Вызовы безопасности в АТР: взгляд из России и США. Владивосток, 2006. С. 45-46.
10. **Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье»** [Электронный ресурс]. URL: <http://assoc.khv.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2016).
11. **О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962 (дата обращения: 20.09.2016).
12. **Огнева В. В.** Актуальные проблемы трансграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2006. № 1. С. 121-126.
13. **Павловский Г.** План президента Путина. Руководство для будущих президентов России [Электронный ресурс]. URL: <http://iknigi.net/avtor-gleb-pavlovskiy/19989-plan-prezidenta-putina-rukovodstvo-dlya-buduschih-prezidentov-rossii-gleb-pavlovskiy/read/page-18.html> (дата обращения: 20.06.2016).
14. **Пять критериев конкурентоспособности территории** // Приморская газета. 2015. 11 сентября.
15. **Риди Э.** Влияние ПРО на нераспространение ядерного оружия // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество?: монография / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М.: РОССПЭН, 2012. С. 251-271.
16. **Сидоров С. А.** Дальневосточный федеральный округ и страны АТР: проблемы российской безопасности. М.: Спутник+, 2013. 252 с.
17. **Сидоров С. А., Менделев Н. Г.** Приграничное сотрудничество в системе обеспечения безопасности Дальневосточного региона. М.: РПА Минюста России, 2015. 332 с.
18. **Стратегия национальной безопасности Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
19. **Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года** [Электронный ресурс]: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 г. № 2094-р. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
20. **ТОРЫ Дальнего Востока: большие надежды и миллиардные инвестиции** [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20150330/1055327012.html> (дата обращения: 26.06.2016).
21. **Цымбурский В. Л.** Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 144 с.
22. **Чжу Тинчан.** Безопасность приграничных районов Китая и стратегия безопасности. Пекин, 2002. 534 с.
23. **Dale C.** The 2014 Quadrennial Defense Review (QDR) and Defense Strategy: Issues for Congress [Электронный ресурс]. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/223469.pdf> (дата обращения: 22.09.2016).
24. **Harding H.** The Concept of Greater China: Themes, Variations and Reservations // The China Quarterly. 1993. December. № 136. P. 660-665.
25. **Hildreth S.** North Korean Ballistic Missile Threat to the United States [Электронный ресурс]. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/101748.pdf> (дата обращения: 23.09.2016).
26. **Kan S.** China and Proliferation of Weapons of Mass Destruction and Missiles: Policy Issues [Электронный ресурс]. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/156523.pdf> (дата обращения: 23.09.2016).
27. **Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2015** [Электронный ресурс]: Annual Report to Congress / Office of the Secretary of Defense. URL: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2015_China_Military_Power_Report.pdf (дата обращения: 23.09.2016).
28. **O'Rourke R.** Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress [Электронный ресурс]. URL: <http://missiledefenseadvocacy.org/wp-content/uploads/2015/04/CRS-Report-Aegis.pdf> (дата обращения: 22.09.2016).
29. **Osborn K.** Navy Tests Its over the Horizon Cruise Missile Defense System [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defensetech.org/2014/04/26/navy-tests-its-over-the-horizon-cruise-missile-defense-system/> (дата обращения: 04.07.2016).
30. **Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense** [Электронный ресурс]. URL: <http://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF> (дата обращения: 04.07.2016).

**POLICY OF THE FAR EAST ADVANCED DEVELOPMENT
IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN FEDERATION SECURITY**

Sidorov Aleksandr Sergeevich

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Orel
sidorov1061@yandex.ru*

Sidorov Sergei Aleksandrovich

*Far Eastern Institute (Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation in Khabarovsk
sidorov1061@yandex.ru*

The authors consider priorities in the policy of advanced development of the Russian Far East in terms of international isolation, economic sanctions and strengthening of the US military presence in the Asia-Pacific region. The researchers conclude that as a strategic region of Russia the Far East retains its great importance for defense of the state. In recent years the policy of the region development model replacement is conducted. The main component of this process is balanced intra-regional, all-Russian and international integration.

Key words and phrases: sanctions; international isolation; Asian-Pacific region; threats to security; survival model; territory of advanced development; integration; cooperation policy.

УДК 581.845

Биологические науки

*В статье приведен сравнительный анализ строения стебля и листа двух близкородственных видов секции *Spiraea* L. рода *Spiraea* L., произрастающих в Амурской области. Впервые определены важнейшие диагностические и условно-информативные признаки, которые могут быть использованы для межвидовой диагностики. Установлено, что стебли видов секции *Spiraea* можно диагностировать только по строению сердцевины, а также ряду количественных признаков. Листья изученных нами видов хорошо диагностируются по толщине листовой пластинки в районе средней жилки и в удаленных от жилок местах, толщине столбчатого мезофилла, наличию или отсутствию трихом.*

Ключевые слова и фразы: род *Spiraea*; Амурская область; анатомия стебля; листовая пластинка; эпидерма; средняя жилка; информативные признаки; межвидовая диагностика.

Соколова Анна Викторовна, к. биол. н., доцент

*Благовещенский государственный педагогический университет
rektorat@bgrpu.ru*

**МИКРОСКОПИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ВИДОВ СЕКЦИИ *SPIRAEA* L. РОДА *SPIRAEA* L.
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СТРОЕНИЮ СТЕБЛЯ И ЛИСТА**

Род *Spiraea* L. включает около 100 видов, из которых во флоре России встречаются 25 [4, с. 130]. На Дальнем Востоке произрастают 11 видов, из которых нами исследовано два: *Spiraea salicifolia* L. и *S. humilis* Rojark. Согласно сводке «Сосудистые растения советского Дальнего Востока», оба этих вида отнесены в секцию *Spiraea* L., включающую растения, у которых соцветие – пирамидальная или цилиндрическая метелка.

Морфологически изучаемые нами виды секции *Spiraea* очень схожи. У обоих растений листья эллиптические или продолговато-ланцетные, с клиновидным основанием, притупленной или острой верхушкой; цветки розовые. Проведя анализ литературы, мы отмечаем наличие сведений только по анатомии листа *S. salicifolia*. Р. Ш. Убаева [5, с. 7] исследовала только количественно-анатомические показатели листьев *S. salicifolia*, произрастающей в различных точках загрязнений г. Грозного. Сведения об анатомическом строении листьев *S. humilis* отсутствуют. В связи с этим, целью нашей работы являлось выявление признаков в строении стебля и листа 2-х морфологически сходных видов секции *Spiraea*, которые могут быть использованы для межвидовой диагностики.

Материал и методика. Материалом для исследования послужили стебли и листья 2-х видов секции *Spiraea*. Растения были предоставлены нам Амурским филиалом Ботанического сада-института ДВО РАН. Образцы стеблей были взяты из верхней части побега, листья – из средней части побега в 3-кратной повторности.

Анатомическое строение стебля и листовой пластинки изучали по стандартной методике [2, с. 70; 3, с. 7]. Эпидерму снимали в средней трети листа между краем и центральной жилкой; изучали по методике С. Ф. Захаревича (1954) [1, с. 64]. Срезы и эпидерму сохраняли заключенными в глицерин-желатину. Линейные размеры микрообъектов определяли окуляр-микрометром с использованием светового микроскопа МС-10. Статистическая обработка результатов измерений проводилась с использованием компьютерной программы *Microsoft Excel* «Статистика». Фотографии сделаны цифровым фотоаппаратом *Olimpus FE-310*.